

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	БЕЗЪ ДОСТАВК. СЪ ДОСТАВ.	СЪ ПЕРЕСЫЛК.
ЗА ГОДЪ	3 р. 50 к.	4 р. 50 к.
" ПОЛГОДА	2 р. " "	2 р. 50 к.
" ТРИ МѢС.	1 р. " "	р. 25 к.
" 1 МѢС.	" " 40 к.	" " 50 к.

ВЫХОДЯТЪ

ПО

ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ЗА НАПЕЧАТАНИЕ ОБЪЯВЛЕНІЙ

ЗА КАЖДУЮ СТРОКУ ИЛИ МѢСТО СТРОКИ ВЗИМАЕТСЯ:
 ЗА ОДИНЪ РАЗЪ — 10 к.
 " ДВА РАЗА — 8 к.
 " ТРИ РАЗА — 24 к.
 ОТДѢЛЬНЫЕ ЛѢТ. "М. Е. В." ПРОДАЮТСЯ ПО 10 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высоко-Петровскомъ монастырѣ, въ редакціи, въ приходѣ Ризоположенской церкви, на Донской улицѣ, въ квартирѣ священника, В. П. Рождественскаго; у книгопродавцевъ Ферапонтова, Соловьева и въ конторѣ типографіи и литографіи Г. А. Фалька, у большого Каменнаго моста, въ д. Сорокина.

СОДЕРЖАНІЕ.

Высочайшій рескриптъ. Высочайшая грамота.

Воскресныя вѣстѣ. Недѣля пятнадцатая по Пятидесятницѣ. Вражда братьевъ противъ Іосифа. Поученіе изъ дневнаго апостола.

Слово, сказанное предъ погребеніемъ тѣла члена Государственнаго Совѣта, генераль-лейтенанта графа Александра Петровича Толстаго.

Высочайшій рескриптъ,

данный на имя Арсенія, митрополита кievскаго и гамлицкаго.

Преосвященный митрополитъ кievскій Арсеній!

За полвѣка предъ симъ началось священнослуженіе ваше церкви отечественной. Посвятивъ свою первую дѣятельность дѣлу образованія духовнаго юношества, вы вскорѣ успѣли ознаменовать оную отличными заслугами и дарованіями, открывшими вамъ путь къ высшимъ іерархическимъ степенямъ. Въ теченіе многихъ лѣтъ затѣмъ проходя архипастырское поприще преемственно въ нѣсколькихъ епархіяхъ и бывъ призваны, наконецъ, на старѣйшую въ Россіи святительскую кафедру, вы всегда и вездѣ являли себя архипастыремъ, право правящимъ слово истины, неутомимо ревностнымъ въ назиданіи и поученіи паствъ, въ охраненіи и утвержденіи св. православной вѣры и неуспынно-попечительнымъ о духовномъ преуспѣніи пастырей и пасомыхъ, а также о распространеніи духовнаго просвѣщенія, успѣхамъ котораго вы не престааете содѣйствовать и своими пожертвованіями. Высокими чертами просвѣщенной ревности запечатлѣно также ваше немаловажное участіе въ трудахъ высшаго церковнаго правительства и въ его начинаніяхъ къ улучшенію разныхъ сторонъ церковной жизни въ отечествѣ.

Въ знаменательный для васъ день пятидесятилѣтняго священнослуженія, желая почтить отличныя заслуги и полувѣковые неутомимые труды ваши на пользу церкви и отечества новымъ знакомъ моего признательнаго вниманія къ нимъ, Всемилостивѣйше жалую вамъ панагію, украшенную драгоценными камнями, для ношенія по установленію. Верховный пастыреначальникъ, молитвами святыхъ подвижниковъ печерскихъ, да укрѣпитъ силы ваши и да сохранитъ васъ для дальнѣйшаго полезнаго служенія отечественной церкви.

Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ благосклонный.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

"АЛЕКСАНДРЪ".

Въ Царскомъ Селѣ.
3-го августа 1873 года.

Высочайшая грамота.

Нашему духовнику, главному священнику гвардіи и гренадеръ, протопресвитеру Бажанову.

Сегодня исполняется пятьдесятъ лѣтъ со времени возведенія вашего въ степень магистра богословія. Въ сію знаменательную для васъ годовщину Намъ отраднo обозрѣть многополезное поприще, пройденное вами. Посвятивъ себя сперва преподаванію слова Божія учащемуся юношеству, трудами своими вы обратили на себя личное вниманіе Незабвеннаго Родителя Нашего, который въ 1835 году остановилъ на васъ выборъ свой въ духовники Своей семьи. Съ тѣхъ поръ мы имѣли случай лично узнать и оцѣнить высокія качества, которыми вы ознаменовываете всѣ должности, вами проходимыя. Основанная по мысли вашей и частію на собственномъ нашемъ иждивеніи богадѣльня свидѣтельствуетъ отеческую попечительность вашу о вдовахъ и сиротахъ подчиненнаго вамъ духовенства. Отличное нравственное настроеніе священниковъ въ войскахъ гвардіи и гренадеръ служить залогомъ того духа миротворенія и въ то же время неуклонной твердости, коимъ отличается порядокъ вашего управленія. Будучи старѣйшимъ, по времени своего назначенія въ 1849 году, членомъ Святѣйшаго Синода, вы не только принимаете неутомимое участіе въ дѣлахъ высшаго духовнаго правительства, но и подымаете преимущественное бремя въ благопотребномъ трудѣ переложенія книгъ священнаго писанія на современный языкъ, являя тѣмъ доказательство, сколь заслуженно носите высокую степень доктора богословія и почтеннаго званія члена с.-петербургской и казанской духовныхъ академій, с.-петербургскаго университета и академіи наукъ.

Въ виду столь многихъ опытовъ усердія вашего, Мы признали справедливымъ причислить васъ къ ордену святаго равноапостольнаго князя Владиміра первой степени. Впервые возлагаемые въ лицѣ вашемъ на протопресвитера знаки сего ордена да служатъ свидѣтельствомъ подвиговъ вашихъ на пользу отечества и святой церкви православной.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею милостію всегда благосклонны.

На подлинной собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

"АЛЕКСАНДРЪ".

Въ Царскомъ Селѣ.
3-го августа 1873 года.

Воскресныя Бесѣды.

Недѣля пятнадцатая по пятидесятницѣ.

Вражда братьевъ противъ Іосифа.

Судьба Іосифа, любимаго отцомъ и ненавидимаго братьями, едва не убитаго и проданнаго въ рабство на чужбину, трогательна и поучительна... Вотъ даже въ избранной семьѣ ненависть и злоба... Братья, эти естественные друзья, дѣлаются предателями и едва не убійцами своего роднаго... Кого не возмутитъ эта братняя зависть и злоба! И однакожь какъ часто бываетъ она причиною семейныхъ распрей, раздоровъ, несчастій! Судьба Іосифа враждуетъ, что зависть—безсильна воспрепятствовать успѣхамъ достойнѣйшаго;—что злоба людей не можетъ остановить путей Божіихъ. Совѣщались сдѣлать зло, а вышло великое добро для праведника... Осмѣлимся ли осудить великаго патріарха, что онъ предпочтеніемъ Іосифа могъ возбудить это злое чувство въ сердцахъ братьевъ... Онъ любилъ достойнѣйшаго. Какъ трудно, и едва ли возможно, не отдать предпочтеніе хорошему предъ худымъ! И однакожь даже за это, можно сказать, законное предпочтеніе добраго сына и Божія избранника другимъ дѣтямъ столько пострадалъ! Какой урокъ родителямъ! Какая забота должна быть при воспитаніи дѣтей, чтобы какимъ либо случайнымъ знакомъ особаго вниманія къ одному ребенку не заронить въ сердца другихъ непріязненнаго чувства! Въ желаніи Рувима—спасти Іосифа высказывается стремленіе, свойственное первороднымъ дѣтямъ. На нихъ лежитъ долгъ заботиться о младшихъ братьяхъ и сестрахъ. Они идутъ впередъ въ жизни, и братья не чувствительно слѣдуютъ ихъ пути. Но Рувимъ, вмѣсто того, чтобы дѣйствовать прямо своею силою, своимъ вліяніемъ, употребляетъ хитрость. Увидѣвъ неудачу, не столько скорбитъ о братѣ, сколько страшится гнѣва отца, и потомъ вѣтуетъ въ соглашеніе съ виновными братьями, чтобы его обмануть... Рувимъ не исполнилъ долга, какъ старшій, какъ первородный сынъ, помощникъ отца... Съ большимъ достоинствомъ держитъ себя четвертый сынъ Іакова. Въ словахъ Іуды объ Іосифѣ: *онъ братъ нашъ, плоть наша*—дышетъ искреннее чувство. Онъ не имѣлъ того знанія среди братьевъ, какъ Рувимъ. Такъ велико было озлобленіе противъ Іосифа, что только отсрочить можно было гибель его, а не было возможности спасти его... Но доброе чувство Іуды не осталось безплоднымъ. Путь,

указанный имъ для избавленія брата отъ злой смерти, привелъ Іосифа къ возвышенію и славѣ... И Іаковъ не напрасно въ послѣдствіи ему только вѣрилъ своего Веніамина—и на концѣ своихъ дней далъ первенствующее благословеніе. Кромѣ сего значенія судьбы Іосифа, столь поучительнаго для всѣхъ насъ, въ ней столько сходства съ состояніемъ униженія и прославленія Господня, что церковь принимаетъ ее за прообразъ сихъ состояній... *Отъ сродниковъ праведная душа связася, продася въ рабству сладкій* (возлюбленный), *во образъ Господень*, говоритъ въ своемъ канонѣ св. Андрей Критскій (Пѣнь 5 троп. 4) „Вотъ особенныя черты сходства: Іосифъ—первенецъ Рахили возлюбленный; Іисусъ первенецъ Маріи благодатныя (Лук. I, 28). Іосифъ сынъ любимый Іаковымъ паче всѣхъ сыновъ его (Б. 37, 3); Іисусъ Сынъ Божій возлюбленный, въ коемъ все благоволеніе Бога Отца (Матѣ. 3, 17). Іосифъ посылается къ братьямъ и овцамъ Іакова (Б. 37, 14): Іисусъ—къ овцамъ погибшимъ дому Израилева (Матѣ. 15, 24), Іосифъ приходитъ къ своимъ братьямъ и находитъ въ нихъ враговъ своихъ; Іисусъ пришелъ къ своимъ, но свои его не приняли (Іоан. I, 11). Отъ зависти подвергается бѣдствію Іосифъ; *изъ зависти предается* Іисусъ (Матѣ. 27, 18) Іосифъ предается иноплеменникамъ; Іисусъ также продается за тридцать сребренниковъ (Матѣ. 26, 15) и предается язычникамъ (Матѣ. 20, 19)“ (Зап. на кн. Бытія 3 стр. 103) и т. д.

Поученіе изъ дневнаго апостола.

Указавъ Коринтянамъ на свои апостольскіе труды и страданія, горести и бѣды, которымъ апостолу постоянно приходилось подвергаться и отъ вѣрныхъ и отъ невѣрныхъ, св. Павелъ прибавляетъ, что все это терпитъ онъ изъ любви и благожеланія къ нимъ, изъ-за нихъ и для нихъ: *вся васъ ради*.

Жить для другихъ, для блага и счастья ихъ составляетъ христіанскую обязанность и каждого изъ насъ. И какое духовное утѣшеніе, какая полнота жизни у того, кто, подражая апостолу, не запирается въ тѣсномъ кругѣ однихъ себялюбивыхъ соображеній и расчетовъ, но отворяетъ свое сердце роднымъ, друзьямъ, нуждающимся въ постороннемъ участіи и состраданіи! елибы и не было обѣщано Господомъ небесной награды благожелающимъ и благотворящимъ, въ своемъ собственномъ сердцѣ, расширяющемся отъ любви къ другимъ, они имѣютъ уже достаточное утѣшеніе и поощреніе къ трудамъ въ пользу другихъ большимъ

и большимъ. Тяжесть вѣшняго труда и скорбей вѣшнихъ значительно слабѣетъ отъ избытка любви и благожеланія. Гоненія и страданія отъ враговъ Христа, узы и темницы ни мало не ослабляютъ ревности апостола.

Пожертвованіе собственнымъ покоемъ и удовольствіемъ ради другихъ необходимо для того, кто принимаетъ на себя обязанность служенія обществу. Никакая должность добросовѣстно не можетъ быть проходима ни кѣмъ безъ самопожертвованія. Вѣшняя исправность безъ сердечнаго влеченія сдѣлать на извѣстномъ мѣстѣ и въ извѣстномъ отношеніи какъ можно болѣе добра и не мыслима, развѣ только какъ урокъ заданный и трудъ поденщика. Въ самое повидимому малое дѣло усердіе къ нему и благожеланіе другому вносятъ жизненное нѣчто и содержательное. Тѣмъ болѣе ожидается отъ тѣхъ, кто поставленъ пещись не о вѣшнемъ только устройствѣ, но о душевномъ благѣ другаго. Родители, учителя и воспитатели первѣе всего самымъ своимъ положеніемъ обязываются смотрѣть не своихъ только, но ближнихъ, ихъ попеченію вѣренныхъ. Грѣшить противъ природы своей и повинна предъ дѣтьми своими мать, когда думаетъ еще жить въ свое личное удовольствіе, и бросаетъ дѣтей на руки и попеченіе наемныхъ приставниковъ. Тяжело и больно слышать объ отцѣ семейства, прогуливающимъ и проматывающимъ свой заработокъ въ домѣ продажнаго веселія, и лишающимъ куска хлѣба дѣтей своихъ. Забвеніе священной обязанности родителей къ семьѣ, невнимательность и пренебреженіе къ ней есть плодъ или крайняго неразумія, или грубости нравственнаго чувства. И то и другое недостойно христіанина. Слышится иногда ропотъ на многосемейность, видятся матери съ малолѣтними дѣтьми на улицахъ проводящія цѣлыя дни въ праздномъ попрошайствѣ. Больно дѣлается и за праздныхъ родителей и за бѣдныхъ малютокъ, развращаемыхъ съ малолѣтства, не приучаемыхъ къ труду и терпѣнію. Умножается семейство твое, христіанскій родитель. Умножай свой трудъ, сокращай часы и минуты твоего отдыха, лишай себя прежняго довольства и удовольствія въ пищѣ и питіи; но дѣти твои должны быть и сыты, и одѣты, и прирѣчны тобою.

Слово,

сказанное предъ погребеніемъ тѣла члена Государственнаго Совѣта, генераль-лейтенанта графа Александра Петровича Толстаго.

Аще живемъ, Господеви живемъ, аще же умираемъ, Господеви умираемъ, аще убо живемъ, аще умираемъ, Господни есмы. Рим. 14, 8.

Тако св. ап. Павелъ примиряетъ понятія о жизни и смерти, столь повидимому, противоположныя; такъ святая вѣра самую область смерти озаряетъ лучемъ Божественнаго свѣта. Живемъ ли мы, живемъ для Господа, умираемъ ли, умираемъ для Господа. Итакъ живемъ ли, умираемъ ли, всегда Господни. Какъ жизнь изшла отъ Господа, такъ и смерть благочестно жившихъ ведетъ ко Господу. 2 Кор. 5, 8.

Но Богъ смерти не сотворилъ, какъ говоритъ премудрый (Прем. 1, 19). Это—оброкъ грѣха, горькій плодъ непослушанія Богу. Всмотритесь въ образъ смерти—тутъ нѣтъ ничего Божественнаго,—отсутствіе чувства, мысли, дѣйствія, красоты, величія; тутъ разрушеніе, тлѣніе—только; сравните мертвое тѣло со вѣемъ, что есть живаго въ природѣ,—этого довольно для убѣжденія, что Богъ смерти не сотворилъ. Оттого-то смерть столько смущаетъ насъ. Мы знаемъ неизбѣжность ея, видимъ непрестанно образъ ея, съ первой минуты бытія идемъ къ ней на встрѣчу, знаемъ и то, что она ведетъ къ жизни: при всемъ томъ боимся смерти, потому что путь тлѣнія, который ведетъ она къ жизни, не сроденъ съ природою духа живаго и не былъ назначенъ намъ изначала. Мы не хотимъ совлечися, говоритъ апостоль, но пооблечися, да пожерто будетъ мертвенное животою, (2 Кор. 5, 4), т. е. не желаемъ сложить съ себя тѣло, чтобы отдать его въ пищу тлѣнію, но желаемъ, освободившись отъ тлѣнія, живущаго въ нашемъ тѣлѣ, облечься въ безсмертіе и нетлѣніе.

Но сколь ни страшна смерть по своимъ дѣйствіямъ, она, по благоустроенію Божію, содѣлалась столько же благотворною, сколько неизбѣжною. Кромѣ частныхъ благъ, доставляемыхъ ею различнымъ людямъ по различію ихъ состояній духовныхъ и отношеній житейскихъ, она всѣмъ благочестно скончавшимся преподаетъ то величайшее благо, что, разрушая земную храмину тѣла ихъ, въ то же время созидаетъ, какъ гов. апостоль, храмину нерукотворенну, вѣчну на небесѣхъ и приближаетъ ихъ ко Господу, источнику свѣта, святости и блаженства. Мы, говоритъ апостоль, живы въ тѣлѣ, устранены отъ Господа; вѣрою бо ходимъ, а не видѣніемъ; а отходя отъ тѣла, водворимся у Господа. (2 Кор. 5, 6—8).

Итакъ при настоящемъ положеніи, въ которое повергъ насъ грѣхъ, вѣра показываетъ намъ въ смерти несравненно болѣе добра, нежели зла, если только предшествующая ей жизнь была посвящаема Господу. Кто живетъ Господеви, тотъ и умирая Господень есть.

Такъ мы можемъ думать съ твердымъ упованіемъ о почившемъ рабѣ Божіемъ графѣ Александрѣ. Считаю полезнымъ раскрыть нѣкоторыя свѣтлыя черты его жизни, не въ похвалу почившему, онъ не любилъ похвалы и при жизни, а однимъ въ утѣшеніе, другимъ въ назиданіе. Нашъ вѣкъ не очень богатъ такими людьми, какъ почившій графъ, но чѣмъ они рѣже, тѣмъ дороже и знакомство съ ними полезно.

Я не зналъ графа въ молодости его, а узналъ уже въ лѣгахъ зрѣлыхъ, и встрѣтилъ его на жизненномъ

пути уже со всѣми задатками тѣхъ рѣдкихъ въ наше время расположеній душевныхъ, склонностей и стремленийъ духовныхъ, которыя въ послѣдствіи такъ ярко выказывались въ немъ и такъ рѣзко отличали его отъ такъ называемыхъ людей свѣтскихъ. У иныхъ людей только смерть вскрываетъ внутреннія сокровища души, оставшіяся при жизни или вовсе сокрытыми, или почти незамѣченными, такъ что люди, не выходящіе повидимому изъ общихъ рядовъ, по смерти оказываются мужами силы и крѣпости духовной; а у иныхъ прекрасныя качества душевныя свѣтло свѣтятся въ жизни и всѣми бываютъ видимы. Кто сколько нибудь зналъ покойнаго графа, тотъ не могъ не замѣтить въ немъ высокаго чувства правоты непреклонной и честности непоколебимой. Говорятъ, что эти качества обнаруживались въ немъ съ ранней молодости и, кажется, перешли въ драгоценное наследство отъ благочестиваго кореня честнымъ отраслямъ, время развивало, образование облагораживало, въра умягчала и освящала эти досточтимыя качества. Эта правота и честность возвышала графа въ мнѣніи и властей, и подчиненныхъ его, но она же многократно возводила его и въ молодости, и подъ старость на путь тяжкихъ испытаній, потому что правота и честность не со всѣми уживается и очень часто входитъ въ столкновение съ эгоизмомъ.

Впрочемъ въ почившемъ графѣ правота всегда дѣйствовала въ союзѣ съ милосердіемъ и оттого отъ его правоты не доводилось никому терпѣть, кромѣ его самого; случаи, въ которыхъ трудно было примирить правоту съ милосердіемъ, глубоко огорчали его. Какъ больно, однажды говорилъ онъ, находясь еще на дѣйствительной службѣ, что для того, чтобы быть справедливымъ, иногда необходимо сдѣлаться жестокимъ!

Милосердіе—добродѣтель сердца: одно изъ прекрасныхъ выраженій его есть благотворительность. При ограниченныхъ средствахъ благотворительность графа открывалась въ значительныхъ размѣрахъ, потому что ею располагалъ и управлялъ просвѣщенный умъ. Не обладая богатствомъ, онъ умѣлъ выбирать кому благотворить и умѣлъ распоряжаться какъ благотворить. Не тратилъ много на временныя пособія, часто остающіяся безплодными, хотя не отпускалъ отъ себя никого съ неосушенными слезами. Онъ заботился о благотвореніи прочномъ чрезъ воспитаніе, образованіе, возстановленіе упавшаго состоянія, отъ случайныхъ обстоятельствъ, и проч., а что особенно достолюбезно и Богу и людямъ въ его благотвореніяхъ,— это кроткое участіе любви въ положеніи искавшихъ его помощи. Строго хранилъ онъ правило святой мудрости: во всякомъ даяніи имѣй весело лице твое. (С. Сир. 35. 8). Такое участіе было плодомъ природной его доброты, но оно поддерживалось въ немъ особенно христіанскимъ смиренномудріемъ, по которому онъ во всѣхъ ищущихъ его помощи видѣлъ меньшихъ братьевъ Христовыхъ и равныхъ себѣ христіанъ, назначенныхъ для вѣчнаго наслѣдія со Христомъ. И такъ вся эта золотая цѣпь добродѣтелей держалась въ немъ на Евангельской вѣрѣ и любви ко Христу и на упованіи жизни вѣчной.

Самою свѣтлою чертою жизни почившаго графа была глубокая преданность его Церкви и неопреоборимая ревность къ охраненію, утвержденію и защищенію православія. Сообразно съ этимъ малоцѣннымъ нынѣ, но тѣмъ болѣе драгоценнымъ расположеніемъ духа Господь-серд-

цевѣдецъ призвалъ его къ высокому служенію Церкви въ качествѣ блюстителя и охранителя правъ и оправданій ея. Стоя на высотѣ церковнаго управленія, онъ свято и ненарушимо охранялъ всѣ ея оправданія, исполняя самъ съ строгостію аскета всѣ уставы и постановленія Церкви, въ духѣ живой любви и глубокой преданности къ ней. Въ православіи онъ видѣлъ животворное начало не только вѣчнаго спасенія души, но и земной крѣпости и процвѣтанія царства и народа. Всякое отступленіе отъ него огорчало его до глубины души, смущало, иногда же приводило въ уныніе. Такимъ онъ былъ на служебномъ поприщѣ, такимъ остался и послѣ, сошедши съ служебнаго поприща.

Утомленный службою, трудами и неразлучными съ ними огорченіями, онъ оставилъ ее, чтобы всецѣло предаться благочестію, и его домъ сдѣлался *скиніею* Божіею съ челоуѣки; принявши въ себя храмъ Божій, самъ освятился въ малую церковь Бога живаго. Строгое благочиніе и святое благолѣпіе церковныхъ собраній въ праздники въ домашнемъ храмѣ, устроенное имъ, утѣшительно напоминаетъ древніе обычаи христіанъ, нынѣ уже рѣдко встрѣчаемые въ большихъ городахъ и въ большихъ домахъ. Родные, друзья, знакомые и домочадцы здѣсь соединяются въ одну семью, одушевляемую одними чувствованіями благоговѣнія, любви и благодарности къ Спасителю.

Много бы хотѣлось говорить о почившемъ, тѣмъ болѣе, что онъ былъ однимъ уже изъ немногихъ остающихся на землѣ съ подобными ему качествами и расположеніями, но опасаясь утомить присутствующихъ. Впрочемъ и изъ этого краткаго очертанія нѣкоторыхъ свойствъ почившаго видно, что онъ жилъ на землѣ Господеви, и умирая остался Господнимъ. Мы провожаемъ его съ любовію и благословеніемъ въ другой, по упованію, свѣтлый міръ. Этотъ путь для всѣхъ неизбѣженъ. Но когда отходятъ отъ земли люди доблестные, одаренные духовною крѣпостію, съ высокими нравственными достоинствами, ихъ отшествіе оставляетъ въ душахъ преданныхъ добру и истинѣ тяжелое чувство лишенія, утраты, какъ бы осиротѣнія не личнаго, а общественнаго, будто у общества отъемлется одна изъ нравственныхъ опоръ его, будто оно лишается одного изъ проводниковъ милости Божіей къ грѣшной землѣ. По времени это тяжелое чувство уступаетъ мѣсто свѣтлымъ воспоминаніямъ о доблестяхъ почившаго. Сіи воспоминанія незамѣтно поучаютъ и назидаютъ сердце. О, если бы такія воспоминанія чаще оживляли наши бесѣды!

Мы будемъ поминать тебя, досточтимый мужъ, помини и ты насъ въ церкви первородныхъ, когда сподобишься предстоять тамъ престолу Вседержителя. Аминь.

Протоіерей Іоаннъ Рождественскій.

1873 года.

Августа 8 дня.

При семъ прилагаются листъ постановленій и распоряженій правительства.

Редакторъ священникъ
В. РОЖДЕСТВЕНСКІЙ.

Въ тип. Г. А. Фалькъ, комис. Общ. люб. духовн. просв.,
у Каченаго моста, д. Сорокина.

Цензоръ протоіерей
І. РОЖДЕСТВЕНСКІЙ.